

за правонарушителей, остающемся на свободе, но имеющем соответствующие обязательства и ограничения). В большинстве стран Европы для исполнения санкций, не связанных с лишением свободы, созданы специальные органы – службы пробации. В свою очередь, УК Украины также предусматривает наличие уполномоченного органа по вопросам пробации и особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних (общественные и исправительные работы, штраф, принудительные меры воспитательного характера и т. п.). В случае освобождения от отбывания наказания с испытанием суд может возложить соответствующие обязанности (ст. 76 УИК Украины), в частности периодически являться для регистрации в орган пробации, не выезжать за пределы страны без согласования с органом пробации, выполнять мероприятия, предусмотренные пробационной программой, и т. д.

Таким образом, следует констатировать, что ювенальная юстиция выполняет охранную, воспитательную, примирительную и реабилитационную функции и является элементом Концепции развития уголовной юстиции относительно несовершеннолетних. Для реформирования ювенальной юстиции в Украине в отношении несовершеннолетних следует внести в законодательство Украины соответствующие изменения по введению ювенальных судей, ювенальных прокуроров ювенальных следователей, ювенальных адвокатов, медиаторов. В отношении работников органов пробации и социальных служб учесть необходимость прохождения специальной подготовки и получения квалификации оценки в осуществлении именно ювенального правосудия.

Дата поступления в редакцию: 10.11.17

I.N. Mikitas, Candidate of Juridical Sciences, Fulfilling the Duties of the Head of the Penitentiary Department of the Institute of Criminal Execution Service National Academy of Internal Affairs Ukraine
JUVENILE JUSTICE: PROBLEMS OF IMPLEMENTATION AND PERSPECTIVES

The article deals with the features of the juvenile justice institute. A comparative analysis of the provisions of the Criminal Procedural Code of Ukraine and the Criminal Code of Ukraine is presented. The jurisprudence on the investigated issue is considered. Examples from the international experience of the juvenile justice institute are provided.

Keywords: juvenile justice, criminal law, criminal procedure law, juvenile liability.

УДК 347

И.С. Непомнящая, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Волгоградской академии МВД России
 (e-mail: nepomnish2@yandex.ru)

ПОНЯТИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ УСЛУГИ И ЕЕ МЕСТО В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассматриваются специальные признаки правовой категории «юридическая услуга», позволяющие идентифицировать указанный вид услуг в системе объектов гражданских прав, проблема определения качественных категорий, характеризующих юридическую услугу как таковую. На основе анализа существующих проблем правового регулирования деятельности по оказанию юридических услуг предлагается ряд изменений действующего российского законодательства.

Ключевые слова: юридическая услуга, неовещественный результат, качество услуги, исполнитель услуги.

В рамках изменений, внесенных в 2013 г. в ч. 1 ГК Российской Федерации, был изменен и перечень объектов гражданских прав. Такие категории объектов, как «работа» и «услуга», были переименованы в категории «результаты работы» и «оказание услуг».

Согласно лингвистическому толкованию прежней редакции ст. 128 ГК РФ работы и услуги были выделены в самостоятельную группу объектов гражданских прав наравне с имуществом, интеллектуальной собственностью и нематериальными благами.

Согласно представлению в юридической литературе основное отличие работ и услуг от иных объектов гражданских прав заключается в их производности от обязательственного права. Так, работы и услуги могут иметь место только в связи с соответствующими обязательствами по их выполнению (оказанию) и не могут существовать от них отдельно.

При указанных обстоятельствах значимой становится проблема отграничения услуг от близкого и стоящего с ними в одном ряду понятия работ.

Не вдаваясь в подробности дискуссии по поводу отличия категорий «работа» и «услуга» с позиций правовой регламентации, согласимся со следующим общепринятым мнением, что основное отличие указанных категорий заключается в форме результата [1, с. 19–20]. Так, результат работы всегда имеет овеществленный характер, а результат услуги – ему обратный.

Указанная позиция в полной мере поддерживается и законодателем. Так, согласно п. 5 ст. 38 НК РФ под услугой предлагается понимать «деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности».

Тем не менее представляется, что достижение определенной «формы» результата (овеществленного или неовеществленного) является лишь одним из показателей полноты объема и качества оказанной услуги, но не самого факта ее оказания. Так, в своем исследовании М.С. Баранников отмечает: «В отличие от работ отсутствие результата услуг не делает юридически безразличной всю ранее осуществленную деятельность» [2, с. 62].

Интересно отметить, что НК РФ в ст. 38 содержит такую характеристику услуги как «моментальная потребляемость». Юридическое отражение этого качества можно проследить в нормах ГК РФ, посвященных двусторонней реституции (п. 2 ст. 167 ГК РФ) и неосновательному обогащению (п. 2 ст. 1105 ГК РФ). В частности, в указанных нормах говорится не о возмещении в натуральной форме, а о возмещении исполнителем стоимости (цены) услуги.

Указанный критерий услуги можно встретить и в судебной практике. Так, коллегия судей Федерального арбитражного суда Московского округа прямо апеллирует указанным термином в рамках мотивировочной части судебного акта, определяя перевозку грузов «...как длящийся процесс, во время которого происходит потребление услуги (свойство моментального потребления услуги)».

Кроме «неовеществленного» результата и «моментальной потребляемости» можно выделить еще один специфический признак услуги – «конкретность содержания». Здесь необходимо понимать точное определение предмета соответствующего договора на оказание услуги. В этой связи, например, интересна для примера позиция арбитражного суда.

Так, согласно материалам дела договор оказания услуг, предметом которого было «исчисление налогов в целях оплаты в бюджет», признан незаключенным именно в силу общего характера формулировки, в то время как действия, которые необходимо совершить исполнителю по договору, должны быть конкретизированы.

В рамках рассматриваемого вопроса значимым представляется рассмотрение критерия «приложение максимальных усилий».

Согласно толкованию п. 5.4 Принципов международных коммерческих договоров (Принципов УНИДРУА) [3, с. 5] конструкции обязательств разграничены по совершению определенных действий (осуществлению деятельности) на: обязательства, основанные на обязанности исполнителя достичь определенного результата; обязательства, ориентированные на проявление максимальных усилий [4, с. 118].

Указанную позицию можно встретить и в отечественной судебной практике.

Так, согласно постановлению Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24 января 2012 г. № 11563/11 обязанности исполнителя по договору возмездного оказания услуг предполагают различную степень прилежания при исполнении обязательства. Если в первом случае (при отсутствии результата) исполнитель гарантирует приложение максимальных усилий, то во втором – достижение определенного результата.

С учетом вышеобозначенных признаков услуги как объекта гражданских прав интересным представляется анализ указанных признаков применительно к юридическим услугам.

Итак, «неовеществленный» результат юридической услуги заключается в том, что информационный базис, предоставляемый потребителю юридической услуги, невозможно ошутить

с помощью средств осязания. Иначе говоря, подобный результат не может быть представлен объектом материального мира. Тем не менее может возникнуть вопрос: как, например, быть с договором как письменным документом, изготовленным на бумаге? Это овеществленный результат?

На первый взгляд, договор, составленный в письменной форме, представляет собой объект материального мира, который можно потрогать и при очень большом желании попробовать на вкус. Но важен ли нам сам лист бумаги, на котором изготовлен договор? Или в большей степени важна информация, содержащаяся в этом договоре?

Так, первоначально важна информация, которую можно получить, ознакомившись с содержанием договора. Непосредственно информация является неовещественным результатом интеллектуального труда человека, составившего договор.

Таким образом, неовещественный результат юридической услуги представляет собой непосредственную информацию, позволяющую сконструировать механизм правового регулирования того юридического вопроса, за разрешением которого мы обращаемся к исполнителю услуги.

Моментальную потребляемость юридической услуги логично было бы определить как фактическое возникновение определенных последствий для потребителя услуги после ее выполнения исполнителем.

Конкретность содержания юридической услуги можно свести к определенному предмету этой услуги. Например, услуги адвоката по представлению интересов истца в суде первой инстанции могут сводиться к написанию искового заявления; представлению истца в судебном разбирательстве (когда сам истец отсутствует) и т. д. Главное здесь в том, чтобы круг полномочий адвоката был четко прописан в доверенности на представление интересов истца. Это и будет характеризовать в рассматриваемом случае «конкретность содержания услуги».

Приложение максимальных усилий как признак юридической услуги видится неразрывно связанным с критерием оказания качественной юридической помощи.

Вообще вопрос о критериях качества услуг, в том числе правовых, является достаточно сложным. В современных рыночных отношениях обеспечение высокого уровня качества услуг выступает не только гарантией прав их потребителей, но и решающим фактором конкурентоспособности услугодателей. При этом отсутствие дефиниции «качество услуги» и неразработанность критериев для его определения негативно сказываются на всех отношениях по оказанию услуг [5, с. 47].

Требования к качеству предмета исполнения по договору оказания юридических услуг определяются по тем же правилам, что и в договоре подряда (ст. 783 ГК РФ). Из-за отсутствия специальных стандартов, предусмотренных законодательством в сфере юридических услуг (фактически в России законодательно урегулированы только услуги адвокатов), на практике возникает множество проблем, связанных с оказанием некачественной юридической помощи.

Так, положения ст. 721 ГК РФ применяются к договору возмездного оказания услуг, если это не противоречит гл. 39 ГК РФ, а также особенностям предмета договора возмездного оказания услуг (ст. 783 ГК РФ). Согласно ст. 721 ГК РФ качество оказанной исполнителем услуги (достигнутый им результат) должно соответствовать условиям договора возмездного оказания услуг. При отсутствии или неполноте условий договора – требованиям, обычно предъявляемым к услугам соответствующего рода [6, с. 240]. Следовательно, если иное не предусмотрено Законом, иными правовыми актами, а также договором, результат оказанной услуги должен в момент ее завершения обладать свойствами, указанными в договоре, или соответствовать определенным, обычно предъявляемым к таким услугам требованиям.

Кроме проблемы определения критериев качества юридических услуг имеют место и сопутствующие проблемы: контроль качества и гарантии качества юридических услуг.

В отличие от товаров осуществление контроля качества услуг составляет определенные затруднения. Невозможность хранения и складирования, неосвязаемость – все это приводит к сложности проверки и оценки качества услуг.

Так, выход из создавшейся ситуации видится в принятии специальной нормы права, которая бы предусмотрела четкие критерии качества юридических услуг. Подобную норму можно было изложить в рамках гл. 39 ГК РФ.

Сегодня качество юридической услуги можно свести к выработке исполнителем услуги наиболее оптимального варианта разрешения правовой проблемы, имеющейся у заказчика.

Таким образом, на основе обозначенных выше характеристик предлагается авторское определение. Итак, юридическая услуга – это моментально потребляемая заказчиком информация, позволяющая сконструировать наиболее оптимальный механизм правового регулирования ситуации, за разрешением которой заказчик обращается к исполнителю юридической услуги.

Список использованных источников

1. Санникова, Л.В. Услуги в гражданском праве России / Л.В. Санникова. – М. : Волтерс Клувер, 2006.
2. Баранников, М.С. Оказание услуг как объект гражданских прав / М.С. Баранников // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 1.
3. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / пер. с англ. А.С. Комарова. – М. : Статут, 2013.
4. Принципы международных коммерческих договоров / пер. с англ. А.С. Комарова. – М. : Междунар. центр финансово-экон. развития, 1996.
5. Накушнова, Е.В. Критерии качества правовых услуг / Е.В. Накушнова // Современ. право. – 2013. – № 9.
6. Брагинский, М.И. Актуальные проблемы гражданского права / М.И. Брагинский. – М. : БЕК, 1998.

Дата поступления в редакцию: 20.09.17

I.S. Nepomnyashchaya, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Civil Law Disciplines Volgograd Academy of the MIA of Russia

THE CONCEPT OF LEGAL SERVICES AND ITS PLACE IN THE SYSTEM OF OBJECTS OF CIVIL RIGHTS: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION ACCORDING TO THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article considers the special features of the legal category of «legal service», allowing to identify this kind of services in the system of objects of civil rights. Also the author discusses the problem of defining quality categories characterizing legal services as such. Based on the analysis of existing problems of legal regulation of activity on rendering of legal services proposed a number of changes to the current Russian legislation.

Keywords: legal service, soft result, the quality of the services, contractor services.

УДК 351/354Т35

О.Д. Тереник, соискатель кафедры конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета
(e-mail: terenik71@mail.ru)

АССОЦИАЦИИ СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Рассматриваются вопросы законодательного закрепления и совершенствования ассоциаций Советов депутатов и Национальной ассоциации местных Советов депутатов. Анализируются положения законодательства о некоторых полномочиях, предоставленных органам местного самоуправления, их функциональной направленности и задачах.

Обосновывается актуальность и значимость организации ассоциаций местных Советов депутатов для усовершенствования функционирования местного самоуправления на современном этапе.

Ключевые слова: государственное устройство, местное управление, местное самоуправление, ассоциация Советов депутатов.

Становление и развитие местного самоуправления в Республике Беларусь – многоэтапный и динамичный процесс, связанный с развитием институтов демократического государства и гражданского общества. Особенности развития белорусского государства диктует настоятельную необходимость специфики форм и методов реформирования в нем местного самоуправления для совершенствования его структуры [1, с. 147–168]. В этой связи возникает необходимость теоретического исследования развития местного самоуправления, функционирования его органов.